

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Лагунова Е.Н.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники,
г. Минск, Республика Беларусь*

lagunova.e.n@mail.ru

В статье рассматривается проблема личности и образования в контексте становления инклюзивной культуры, принципами которой выступают взаимодействие и равенство.

Ключевые слова: образование; личность; инклюзивная культура; национальная идентичность; творчество; Романтизм.

Национальная идентичность для Беларуси – все еще открытая и острая тема. Свою самобытность наша культура, в силу исторических обстоятельств развития и географического положения, обрела, скорее, «вопреки», чем «благодаря». Находясь в сфере перекрестного влияния ценностей различных культур, она сформировалась как открытая к диалогу, активно участвующая в нем, но в котором часто темы задает не сама.

Одним из способов, позволяющим Беларуси занимать свое место в мультикультурном мире, является национальное образование. Следуя мировым тенденциям, зафиксированных в Целях устойчивого развития, в Беларуси в 2021 году была сформулирована «Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года», в которой важными принципами являются ориентация на личность обучающегося и инклюзивное образование, что предполагает переход от предзаданности обучения в иерархии «учитель/ученик» к учению с вниманием к образовательным потребностям и желаниям человека.

Идея инклюзивного образования основана на том, что все люди имеют доступ к качественному образованию с учетом своих психофизиологических особенностей. Эта на первый взгляд очевидная установка тем не менее достаточно проблематична. В 2011 году Николай Николаевич Малофеев, заслуги которого в области педагогики и психологии специального образования на советском и постсоветском пространстве сложно переоценить, в ироническом стиле, что только подчеркнуло остроту проблемы, рассмотрел вопросы инклюзивного образования в социальном контексте России и других стран. В конце XX века шел достаточно конфликтный диалог о специальных и массовых формах обучения детей с особенностями развития, в котором первое место заняла идея полной инклюзии, что и было закреплено в правовой системе многих стран.

История становления инклюзивного образования, считает Малофеев, началась с нравственных и очевидных предпосылок цивилизованного общества, в котором не должно быть места любым видам дискриминации и сегрегации. Однако реальное положение дел мало способствовало полной инклюзии. Так, например, греческая (только ли?) школьная образовательная среда с конца 80-х годов изначально создавалась как достаточно жесткая система, программы и методы обучения которой были унифицированы, а целью был отбор наиболее подготовленных для последующего продолжения образования, что предполагало контроль и экзаменацию. Все это не может содействовать комфортному обучению и развитию не только детей с особенностями психофизиологического развития, но и без таковых в любой национальной системе образования. Поэтому разумно говорить об избирательной инклюзии: «Не прибегая ни к какому иносказанию, отважно заявим: нам близка та инклюзия, которая не сводится к «реформированию школ и перепланировке учебных помещений», а та, что обеспечивается лишь при условии отсутствия в учебном заведении, открывающем двери для ребенка с ограниченными возможностями здоровья, физических, психологических или иных барьеров, и условии наличия компетентных педагогов, соответствующего методического и технического оснащения» [1, с. 52].

Среди поставленных в статье вопросов актуальными, в том числе, и для нашей страны, остаются многие: является ли единственно верным путем включение ребенка с особенностями развития в массовое образование? Насколько технически и методологически готовы общие учреждения образования к реализации потребности таких детей? Существует ли в обществе инклюзивная культура, которая обеспечит социализацию детей-инвалидов?

В Беларуси особое внимание уделяется инклюзивному образованию, которое является структурным элементом образовательной системы. Так, например, в октябре 2023 года состоялся круглый стол, на котором обсуждался широкий круг вопросов, посвященный инклюзивному образованию и культуре в целом: формы организации, методы обучения и социализации детей с особенностями развития, компетентность педагогов и пр. Эксперты отмечали, что при ежегодном увеличении количества детей с особенностями развития, снижается число специальных учреждений образования разной степени закрытости, в силу приоритета интегрированного или коррекционного обучения. Несомненным достижением в сфере инклюзивного образования в нашей стране является деятельность центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, которые представляют собой уникальное социальное пространство, ориентированное на солидарное действие детей,

родителей, педагогов и всех заинтересованных. Такие центры обеспечивают раннюю диагностику, психолого-педагогическое сопровождение детей и родителей, правовую помощь. Организуют не только обучение, но и досуг, и социализацию через различные мероприятия, центры на местном уровне способствуют открытому диалогу очень разных по жизненным показаниям и обстоятельствам людей, а в целом, – становлению инклюзивной культуры как культуры взаимопринятия, понимания, равенства.

В целом, на современном этапе развития общества одной из самых актуальных становится проблема взаимной инклюзии отдельного/особенного человека и социума. Инклюзия, в первую очередь, связана с понятием инвалидность. Изначально инвалидность трактовалась только с двух позиций: медицинская и экономическая. Предполагалось, человек, подпадавший под такую категорию, имеет физические недостатки, полученные с момента рождения или при получении травмы (зачастую связанную с военными действиями) и, в связи с этим, имеет определенные социально-экономические льготы. С развитием общества и международного законодательного права наблюдается эволюция моделей инвалидности. Помимо медицинской (потеря здоровья), выделяется еще три модели: социальная (взаимосвязь отдельного человека с обществом и социальной инфраструктурой, отсутствие дискриминации), правовая (равноправие представляет собой юридическое выражение общественно-политического равенства людей), а также модель культурного плюрализма (определяет инвалидность как «культурное отличие человека наряду с различиями в цвете кожи, вероисповедании и традициях» [2, с. 25]). Как мы видим трансформация понятия инвалидности, а, следовательно, инклюзии, приобретает очень широкий смысловой спектр, в связи с чем современные общества сталкиваются с проблемой наиболее полного его определения, переосмысление и внесения соответствующих поправок в закон. Т.е. понятие инклюзии, в конечном счете, уже предполагает не просто определенную категорию людей, часть (в большинстве случаев малую) общества, а каждого субъекта этого общества, подразумевая, прежде всего, индивидуальность.

Кроме того, понятие инклюзии неразрывно связано с образованием. В первую очередь проблема полноценного включения, вовлечения человека в общество, особенно человека с ограниченными возможностями, связана сперва с формированием, обучением, передачей, совершенствованием всевозможных навыков, в том числе и нематериальных, а в конечном счете с образованием человека, его индивидуальности, личности. Любая современная система образования, в том числе и белорусская, подразумевает под собой философское обоснование. Поскольку феномен образования перестал быть просто передачей некоего опыта, или по крайней мере он в современном мире вышел за рамки данной функции, усложнился, приобрел как обязательную характеристику – динамичность (в связи с понятием личности, обладающей творческим началом), постольку появляется необходимость концептуального переосмысления, изменения способов мышления об этом социокультурном проекте. Образ окружающей действительности в качестве естественно-научной картины мира предполагает поиск объективных закономерностей не только в «природе», но и в социальной среде, которая, в таком случае, выступает в качестве предзаданной закономерности, никак не зависящей от степени прилагаемых личностью усилий. Человек представлен как часть единого социального организма, живущая и функционирующая по законам этого целого. Однако инклюзия в образовании требует смещения внимания на творческую личность, которая не может выступать только в качестве пассивного наблюдателя, снимающего с себя ответственность за принятие решения и выбор. Требуется снятие классического противостояния субъекта и объекта, отношения человека с миром намного более разносторонни и включают в себя не только познавательный аспект, но еще и множество других, например, религиозный, нравственный, эстетический и пр. Тогда творческая личность уже не сводится только к определенным социальным ролям и функциям, а выступает уже в качестве самостоятельной, способной к самоопределению и саморазвитию сущности. При этом социальные законы уже выступают не только в качестве объективных, но и как производные и зависящие от действий самого человека или сообщества.

Обращаясь к историческому наследию эпохи Просвещения, в частности, понятию личности, творчества, образования, можно выявить прямые параллели между вызовами перед современным образованием и тем, что противопоставил европейский романтизм рационалистским установкам философов-просветителей. Можно сказать, что кризис образа человека Просвещения и нынешний «кризис человечности» во многом похожи, а, следовательно, понимание исторического «аналога» дает возможность преодолеть проблемы современного этапа. Несмотря на то, что важнейшую роль в становлении понятия личности сыграло христианство, особое внимание этой проблеме уделяет романтизм, связывая идею личности с феноменом творчества. В этот период творчество и личность выступают как взаимообусловленные понятия. Творчество лежит в основании личности, является важнейшей частью ее развития и становления. Личность выявляет и развивает творческий потенциал, демонстрирует свою уникальность. При этом следует учитывать, что индивидуальное и универсальное не противостоят друг другу в философии романтизма, они скорее, полюсны друг другу, но при этом взаимодополняемы. Человек, познавая и раскрывая свое творческое начало, воплощает то универсальное, что изначально присуще человечеству в целом, синтез единичного и бесконечного выступает, своего рода, противоречием, выражающем человеческое существование. Высшим идеалом творческого воплощения является гений.

В романтизме понятие гений – не случайность или генетическая заданность от природы, но общее основание бытия человека, раскрывать которое можно учить и можно учиться. По словам Фридриха Шлегеля, самым важным в человеке является его индивидуальность и общество должно как можно бережнее к нему относиться. «Я считаю всякое нравственное воспитание совершенно глупым и непозволительным делом. Из всех этих поспешных экспериментов не выходит ничего, кроме извращения человека и искажения самого святого в нем, его индивидуальности», – пишет Шлегель [3, с.339]. Поэтому невозможно «воспитать человека», следует дать свободу развития его индивидуальному началу, «если же кого-нибудь хотят сделать человеком, для меня это все равно, как если бы кто-то сказал, что он дает уроки богоподобия. Человечность нельзя привить и добродетели нельзя научить и научиться иначе, как посредством любви и дружбы с настоящими людьми и общения с нами самими, с богами в нас» [3, с. 340]. Таким образом, мы наблюдаем размежевание романтизма с установкой эпохи Просвещения на соответствие общим принципам разума: «На смену педагогике как трансляции некоей «нормы» приходят идеи «образования» и «развития» человеческой индивидуальности, провозвестником которых в немецкой культуре был Лейбниц» [4, с. 37].

Вторым важным пунктом в этот период выступает идея образования, эволюционировавшая из просвещенческих установок. Исследователи выделяют понятие *Bildung*, обозначающий образование, воспитание личности, в конечном счете, развитие человечества в целом. «Ведь именно этот термин, преобразованный в согласии с эстетической, этической и натурфилософской концепциями романтизма, окажется своеобразным смысловым центром романтической философии культуры – точкой, где пересекаются индивидуальное и общечеловеческое, духовное и физическое, природное и искусственное» [5]. Если в понятии *Bildung* просветители видели, прежде всего, развитие внутренних способностей человека, осуществляемое социумом, и в нем же воплощаемое, (отсюда вытекает первостепенная значимость развития общественных, гражданских качеств), то романтики в понятие образования уже вкладывают необходимость тех моральных, эстетических качеств, которые присущи, прежде всего, индивидуальности. Таким образом, в понятии образования в период Романтизма заложен универсальный смысл сочетания общественного и духовно-личностного развития, которые становятся равноценными. Становление человека рассматривается в синтезе единичного и универсального.

Романтическое понимание образования актуально и в современных реалиях, поскольку подразумевает идею личности «с ограниченными возможностями» (в силу трагического разрыва реального и идеального, индивидуального и общего) как изначально не измеримую стандартом, но потенциально значимую и целостную. Преодолевая в

творчестве, игре, иронии конфликтность своего существования, личность конструирует культуру, открытую для всех безусловно, т.е. инклюзивную.

По результатам опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси в 2022 году, среди приоритетных ценностей молодежи были отмечены: интересная работа и профессия, знание, образование, познание, карьера и профессиональная самореализация, что говорит об установке на личностное развитие [6]. Однако, как отмечает Лариса Григорьевна Титаренко по результатам своего исследования, «при сохранении символической терминальной ценности для молодежи высшего образования, на практике эта ценность сводится к прагматичным возможностям, открывающимся при выходе на рынок труда» [7, с. 137]. Стоит сказать, что и в целом национальная идентичность как самосознание «на границе» скорее инструментальна, чем конструктивна и смыслообразующа. Получается, что инклюзивная культура для Беларуси – это выход и возможность реализовать собственный потенциал национального паттерна, который изначально носит диалогический характер.

Литература

1. Малофеев, Н.Н. Похвальное слово инклюзии или речь в защиту самого себя / Н.Н.Малофеев // Проблемы современного образования. – №6. – 2011. – С. 44–54.
2. Новикова, С.И. Определение понятий, связанных с инвалидностью, на современном этапе развития законодательства Республики Беларусь / С.И.Новикова// Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 3. – С. 23–31.
3. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х т. / Ф.Шлегель. – М.: Искусство, 1983. – Т. 1. – 479 с
4. Горохов, А.А. Личность как субъект творчества в концепциях Новалиса и Ф. Шлегеля / А.А. Горохов// Философия и культура. – 2020. – № 5. – С. 35–45.
5. Черничкина, А.А. О понятии Bildung в философии культуры немецкого романтизма / А.А.Черничкина // Вопросы философии. – 2016. – № 3. – С.72–79.
6. Социальный портрет современной молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/sotsialnyj-portret-sovremennoj-molodezhi-belarusi/>. – Дата доступа: 19.11.2023.
7. Титаренко, Л.Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая/ Л.Г.Титаренко// Гуманитарий юга России. – 2023. – том 12. – № 1 (59). – С.124–141.

THE CONCEPT OF PERSONALITY IN AN INCLUSIVE CULTURE

Lagunova E.N.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus

The article examines the problem of personality and education in the context of the formation of an inclusive culture.

Keywords: education; personality; inclusive culture; national identity; creativity; Romanticism.